

Ян Вэй ломал голову над тем, как укротить Благородную супругу Сяо, когда внезапно снаружи раздался крик: Император прибыл!

— Ваше величество, государь пришел! Если он узнает, что я, фальшивый евнух, так долго был с вами, что со мной будет? — Ян Вэй разжал руки.

— Ах ты, раб! Скорее прячься! — Благородная супруга Сяо прекрасно понимала, что император ни в коем случае не должен узнать о присутствии в ее покоях лжеевнуха.

Ян Вэй огляделся. В огромных покоях, кроме кровати из красного дерева, почти не было мебели, спрятаться было негде. Делать нечего, он приподнял полог и юркнул под кровать.

— Любимая, я пришел навестить тебя. — Не дожидаясь, пока супруга приведет себя в порядок, император вошел в комнату.

Несколько служанок опустились на колени у порога, их лица были бледнее полотна — они знали, что в комнате все еще находится маленький евнух.

— Ох, государь, сколько же вы не навещали меня? Каким ветром вас занесло? — Благородная супруга Сяо зарделась. С императором она умела обращаться мастерски.

Императору Ци Мину было за пятьдесят, кожа его имела болезненно-желтый оттенок, словно он только что перенес тяжелую болезнь. Супруга помогла ему снять верхнюю одежду и усадила на край кровати.

— Государь, вы пожаловали во дворец Чэнцзянь глубокой ночью, случилось что-то важное?

— Любимая, ничего важного. Просто соскучился.

Разговаривая с императором, супруга Сяо проявляла такую нежность и женственность, что ее невозможно было узнать после того холодного и властного тона, который она использовала мгновениями ранее.

Ян Вэй, затаившись под кроватью, боялся пошевелиться. В душе он проклинал этого паршивого императора: ушел бы он пораньше, дал бы мне выбраться — а теперь что, всю ночь лежать под кроватью?

— Государь... — С нежным укором произнесла супруга Сяо, и сверху воцарилась тишина.

— Эх! — Император Ци Мин тяжело вздохнул и с досадой хлопнул ладонью по кровати.

Ян Вэй, который надеялся услышать что-то интересное, был разочарован — одни лишь вздохи.

— Государь, вам ведь всего пятьдесят с небольшим, вы в самом расцвете сил, почему же вы... — Супруга Сяо была явно недовольна, но не осмеливалась говорить прямо.

— Ох, с тех пор как Су Вэньцзюй был казнен вместе со всем своим родом, на границах стало неспокойно. На юге — Великая Вэй, на севере — тюрки, на востоке — Великая Цинь, на западе — Великая Ся. Со всех сторон угрозы, я ночами глаз сомкнуть не могу...

Император Ци Мин продолжал сокрушаться. Он не только не мог добиться расположения любимой супруги, но и чувствовал, как над Великой Ци сгущаются тучи: внешние враги точат зубы, а во дворце нет способных сановников, чтобы удержать ситуацию под контролем. Его сердце было полно горечи.

Ян Вэй, лежа под кроватью, отчетливо все слышал, и в этот момент в нем проснулись воспоминания Сяо Вэйцзы. Действительно, после истребления рода Су границы стали нестабильны, и император почти перестал посещать покои своих наложниц и супруг.

Так тебе и надо! Поделом! Поверил клевете, приказал казнить сотни людей из семьи Су Вэньцзюй, а теперь вот мучаешься.

— Государь, говорят, что казнь семьи Су Вэньцзюй произошла лишь потому, что вы послушались моего отца...

— Эх, не стоило мне слушать тестя Сяо. Он, конечно, хотел как лучше, но позже я понял, что у семьи Су не было намерений поднимать бунт. Ладно, что было, то прошло, не будем об этом.

Император Ци Мин снова тяжело вздохнул, сожалея о содеянном, но при супруге Сяо он не мог упрекать ее отца.

Ого! Так это отец этой дамочки, тот старый негодяй, подстрекал императора убить семью Су? Хотя меня это и не касается, но раз уж я вселился в тело Сяо Вэйцзы, значит, так тому и быть. Ян Вэй поклялся отомстить за семью Су.

— Государь, вы уже уходите?

— Эх, на душе тревожно, пойду поработаю с докладами.

Окруженный со всех сторон опасностями, император не имел настроения нежиться в шелковых шатрах. Он ушел через несколько минут, даже быстрее курьера.

— Возвращаемся во дворец! — пронзительно выкрикнул евнух, и его тонкий голос разнесся по

внутренним покоем.

— Хм, бесполезный старик... — Радость супруги Сяо длилась недолго. Она была глубоко разочарована: с того самого дня, как она вошла в глубины дворца, старый император ни разу не смог ее удовлетворить.

В итоге она выплеснула весь свой гнев на прислугу. Будь то служанки или евнухи — каждый день кто-то погибал. В саду цветы росли особенно пышно — под каждым деревом лежали трупы. Видимо, древние знали, что это отличное удобрение.

— Бесполезные никчемности, бесполезные... — Супруга Сяо срывала злость на постельных принадлежностях, и через мгновение все одеяла и подушки оказались на полу. Невероятно, насколько безумной может стать женщина, чьи желания остаются неудовлетворенными.

Так тебе и надо, чтоб ты лопнула от злости! Ян Вэй, лежа под кроватью, видел, как она крушит все вокруг, и знал: когда женщина в гневе, лучше не показываться ей на глаза.

— Ваше величество, что случилось? Кто вас расстроил? — Служанка, услышав шум, набралась смелости и робко вошла в комнату.

— Вон! — раздался пронзительный крик.

Испуганная служанка поспешила ретироваться. Вряд ли она еще когда-нибудь осмелится войти в такой момент.

— Пр-р... — Ян Вэй слишком долго просидел под кроватью, живот прихватило, и, стоило ему немного потянуться, как он нечаянно выпустил громкий газ.

— Кто здесь? — Супруга Сяо, уже забывшая про маленького евнуха, вздрогнула от неожиданного звука.

Ян Вэй пришел в ярость: ну почему тебе не помолчать хоть минуту, зачем нарываться на эту тигрицу? Но делать нечего, он вылез из-под кровати.

— Хе-хе, ваше величество, это я. Забыли?

— Ах ты, раб!

Увидев, что лицо Ян Вэя перепачкано пылью и превратилось в нелепую маску, супруга Сяо не удержалась и прыснула со смеху.

— Ваше величество, я... я могу идти? — Ян Вэй не понимал, чему она радуется, но решил, что лучше поскорее убраться, пока она в хорошем настроении.

Супруга Сяо вспомнила, что перед ней лжеевнух, и если бы не визит императора, она бы уже приказала заживо похоронить его.

— Уйти? Не так быстро, — холодно бросила она.

— Ваше величество, что вам еще угодно? — Ян Вэй был готов заплакать. Если он задержится здесь подольше, то точно отправится на тот свет.

— Подними все, что набросала на пол, и продолжай разминать мне спину.

Ян Вэй вздохнул и принялся разгребать последствия женского гнева. Когда все было убрано, супруга Сяо сбросила одежду, оставшись в тончайшем шелковом халате. Опять разминать? Господи, дайте человеку поспать! Но он не смел жаловаться — лучше уж разминать, чем умирать.

— Паршивый раб, разомни мне ноги.

После спины она потребовала заняться ногами. Ян Вэй проклинал свою судьбу: в прошлой жизни прислуживал людям, и после перемещения во времени снова прислуживает. За что мне это?

— Ваше величество, поднимите ноги, так будет удобнее. — Он вспомнил, как в массажных салонах современного мира клали ноги клиентов себе на колени для лучшего эффекта.

— Я устала. Делай как хочешь, но если мне будет неприятно — прикажу закопать тебя заживо.

После того как она выплеснула энергию, супруга Сяо едва ворочала языком. Казалось бы, уставшая женщина должна хотеть спать, но она была не из таких: когда она уставала, то начинала мучить других. Ян Вэй сел на кровать и принялся старательно разминать ее икры.

— М-м... ну ты и раб.

— Ваше величество, неприятно? — спросил Ян Вэй, про себя добавляя: как же унижительно быть этим «собачьим рабом».

— Закрой свои собачьи глаза, не смей подглядывать!

Ян Вэй прищурился. Супруга Сяо закрыла глаза, погружаясь в дремоту, и он осмелел, начав

внимательно ее разглядывать. У нее были изящные брови, миндалевидные глаза и фарфоровая кожа. Только сейчас он понял, что выражение лица нежная, как застывший жир, идеально ей подходит. Как такая женщина может быть столь жестокой? Может, у нее ранняя менопауза?

Разминая ей ноги, Ян Вэй вспомнил свою жену из прошлой жизни — Су Юнь. Она была признанной красавицей, но всегда ходила с холодным лицом и никогда ни на кого не смотрела. Друзья называли ее «ледяная красавица». Жениться на ней было величайшим счастьем, говорили все вокруг. Раз это счастье, надо было беречь его — он перед ней лебезил и даже голоса не смел повысить. Но почему она предала его? Его лучший друг Ши Дачжуан был грубым мужланом, вечно ходил вразвалку и не умел себя вести. И вот такого никчемного человека Су Юнь предпочла ему. Непостижимо, просто непостижимо. Неужели женщины не любят нежных мужчин?

— Ах ты, паршивый раб! А ну, кто-нибудь сюда!

Вспомнив о предательстве жены, Ян Вэй почувствовал, как в нем вскипает ненависть, и вся ярость вылилась в руки — он с силой сжал икру супруги Сяо. Она уже почти спала, но от резкой боли в ноге вскрикнула и открыла глаза. Она поняла, что этот проклятый Сяо Вэйцзы сделал ей больно.

Ян Вэй опомнился. О боже, ну все, теперь точно конец, разворошил осиное гнездо!

<http://bllate.org/book/18496/1775507>